

принадлежит вся полнота власти. Правительство — исполнительная власть, действующая по поручению и под строгим контролем суверена.

Руссо выступал противником принципа народного представительства. «Суверенитет заключается в общей воле, а воля не может быть представлена»⁵. Последовательно отстаивая принцип народного суверенитета, Руссо признавал единственную государственную форму — демократию. Вместе с тем он высказал сомнение в возможности осуществления совершенной демократии: «Если бы существовал народ, состоящий из богов, то он управлял бы демократически»⁶.

Учение Руссо о народном суверенитете явилось кульминационным пунктом развития демократической тенденции в доктрине суверенитета. Эта теория в различных комбинациях с воззрениями других просветителей XVIII в. оказала большое влияние на политические события в Европе того времени и получила признание не только профессиональных юристов, но и философов, политических деятелей.

В России представители передовой политической мысли XVIII в. (Н. И. Новиков, С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, А. П. Козельский) придерживались демократических взглядов на суверенитет. Наиболее яркий представитель плеяды русских просветителей XVIII в. А. Н. Радищев был страстным обличителем абсолютизма и крепостничества, горячим и последовательным защитником идеи народного суверенитета и демократии. В противовес теории разделения властей он отстаивал идею полновластия народа. Идеи народовластия оказали большое влияние на последующее развитие прогрессивной общественно-политической мысли в России.

В XIX в. (в период домонополистического капитализма) доктрина суверенитета претерпела дальнейшую эволюцию. В теории и на практике начинается процесс выхолащивания его демократического существа, которое было так сильно выражено в период революционных бурь и потрясений XVIII в.

История развития общественно-политической, научной мысли позволяет заметить, что научные идеи, теории, дошедшие до нас из прошлого, объективность которых проверена временем, остаются не просто научной платформой, но и получают развитие в трудах современных исследователей.

Наиболее насущные проблемы государственного права: об отношении международного права к национальному, о природе союзного государства, о пределах власти государства, о носителе высшей власти в государстве, о «разделении властей» самым непосредственным образом связаны с проблемой суверенитета.

Сегодня, как и в прошлом, понятие суверенитета является важнейшим, кардинальным понятием государственного права. Трудно найти тему, которая была бы более актуальна, важна и одновременно сложна не только в научном, но и практическом плане. Потребность в свежем, современном подходе к этой теме может быть реализована только при условии тщательного и глубокого анализа истории идеи суверенитета.

¹ Б р а й с Д. Священная Римская империя. М., 1891 (пер. с англ. Д. М. Петрушевского).

² К о т л я р е в с к и й С. А. Власть и право. М., 1915. С. 197.

³ М а н е л и с Б. Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент, 1964. С. 16.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Р у с с о Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 82.

⁶ Там же. С. 58.

Ю. А. КЛЮЧНИКОВ

ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Механизм уголовно-процессуального регулирования на стадии предварительного следствия может эффективно функционировать, если в действующем законодательстве четко определены предмет и метод уголовно-процессуального регулирования.

В теории по-разному определяется предмет уголовно-процессуального регулирования. Однако утвердилось представление о предмете регулирования как совокупности общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся в данной сфере общественной жизни¹. Поскольку речь идет об общественных отношениях, регулируемых нормами уголовно-процессуального права, постольку содержание предмета регулирования в уголовном процессе ограничивается таким образом уголовно-процессуальными отношениями. В таком подходе к определению предмета регулирования в уголовном процессе явно обнаруживается влияние ошибочного тезиса о том, что в процессе упорядочения общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства действуют только нормы уголовно-процессуального права.

Ограничение предмета правового регулирования уголовно-процессуальными отношениями не согласуется со смысловым значением термина «предмет» и с определением понятия правового регулирования как уголовно-процессуальной деятельности, направленной на упорядочение общественных отношений. Предметом принято считать то, что служит объектом, источником или орудием какой-либо деятельности, состояния или отношения, а под объектом понимается явление, предмет, на которые направлена чья-либо деятельность, чье-либо внимание. Отсюда следует, что предметом (объектом) правового регулирования в уголовном процессе являются как уголовно-процессуальные, так и иные общественные отношения, на установление и упорядочение которых направлена уголовно-процессуальная деятельность суда, прокурора, следователя, органа дознания.

В связи с приведенными соображениями неизбежно возникает вопрос о том, почему регулирование на стадии предварительного следствия называется правовым, если упорядочение общественных отношений осуществляется следователем?

Отвечая на этот вопрос, следует обратить внимание на то, что предмет правового регулирования на стадии предварительного следствия — это сложносоставное, комплексное понятие, включающее в себя предмет регулирования норм уголовно-процессуального (и иных отраслей) права и предмет регулирования, осуществляемого следователем.

В литературе под предметом регулирования уголовно-процессуального права понимают: общественные (правовые, процессуальные) отношения в сфере уголовного судопроизводства; деятельность (действия) соответствующих государственных органов; поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений; деятельность (действия) органов следствия, прокуратуры и суда, а также возникающие при этом общественные отношения.

Анализ механизма возникновения, развития и прекращения конкретных уголовно-процессуальных отношений на стадии предварительного следствия приводит к выводу, что между нормами уголовно-процессуального права и уголовно-процессуальными отношениями отсутствуют причинно-следственные связи. В современной философской науке общественные отношения, т. е. многообразные связи, возникающие между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности, рассматриваются либо как форма, либо как результат человеческой деятельности². Это положение распространяется и на стадию предварительного следствия, где уголовно-процессуальные отношения не возникают только потому, что законом определены полномочия следователя по привлечению к участию в производстве предварительного следствия и обязанность граждан выполнять законные требования следователя. Если бы это было так, то все следователи и граждане находились бы в перманентном состоянии уголовно-процессуальных отношений. Однако в реальной действительности наличие общепризнанных предпосылок возникновения правоотношения (норма права, правосубъектность, юридический факт), по справедливому замечанию В. Г. Дасева, означает появление не самого правоотношения, а лишь его «модели». Превращение же правоотношения-модели в фактическое правоотношение происходит лишь при посредстве правоприменительного процесса, в ходе которого устанавливается (определяется) наличие соответствующих отношений и их характер³.

Право воздействует непосредственно не на общественные отношения и даже не на поведение участников данных отношений, а на волю сторон, их способность сознательно и целеустремленно руководить своим поведением, направлять его к достижению нужного результата⁴. Существует точка зрения, что поведение участников общественных отношений является непосредственным предметом правового регулирования⁵. Влияние правовых норм на поступки людей через посредство их воли и сознания даст основание рассматривать регулиующую роль права первоначально как нормативное воздействие вне правовых отношений, а затем и как регулирование в правовом отношении⁶. И наконец, нельзя не согласиться с тем, что свое регулятивное действие норма приобретает с момента восприятия правоприменителем ее содержания в связи с конкретным юридическим фактом⁷.

Воздействие правовых норм, юридических и социально-психологических факторов на правосознание следователя представляет собой сложный процесс детерминации его уголовно-процессуальной деятельности. Это тема отдельного разговора. В данном же случае ограничимся следующей формулировкой.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя, как всякая человеческая деятельность, состоит из двух подсистем: а) управляющей, которая представляет собой психические процессы, протекающие в мышлении человека, и б) управляемой, т. е. совокупности действий, выполняемых в соответствии с командами, поступающими от управляющей подсистемы. Все факторы, в той или иной мере детерминирующие уголовно-процессуальную деятельность следователя, интегрируются в его психике, которая и осуществляет свою главную функцию — непосредственного управления конкретными процессами следственной деятельности. Воля следователя представляет собой всего лишь один из элементов энергетического блока управляющей подсистемы, в которой, кроме того, существуют мотивационный, ориентационный, операционный и оценочный блоки, а также психологический субстрат всех перечисленных блоков — характер.

Следовательно, непосредственным предметом регулирования норм уголовно-процессуального права на стадии предварительного следствия является психика следователя как управляющая подсистема его уголовно-процессуальной деятельности.

Психика следователя является предметом регулирования и уголовно-правовых, гражданско-правовых и иных норм упорядочения общественных отношений на стадии предварительного следствия. Так же, как и уголовно-процессуальные нормы, они не могут порождать общественные отношения, а тем более не могут урегулировать возникшие общественные отношения без вмешательства следователя. Поэтому, когда речь идет о правовом регулировании на стадии предварительного следствия, это вовсе не значит, что право непосредственно регулирует (упорядочивает) складывающиеся здесь общественные отношения. Это значит, что урегулирование (упорядочивание) осуществляет следователь путем установления обстоятельств, связанных с возникшими общественными отношениями, и применения к этим обстоятельствам норм соответствующих отраслей права. Результаты регулирующей деятельности следователя удостоверяются актами индивидуально-правового регулирования, регламентирующими способы упорядочения сложившихся общественных отношений.

Рассматривая складывающиеся на стадии предварительного следствия общественные отношения с точки зрения их соответствия понятию предмета регулирования как явления, на установление и упорядочение которых направлена уголовно-процессуальная деятельность следователя, можно прийти к выводу о том, что предметом правового регулирования на этой стадии уголовного процесса являются: уголовно-правовые отношения, складывающиеся между следователем и лицом, совершившим преступление; гражданско-правовые отношения, возникающие между лицами, которым преступлениями причинен имущественный ущерб, и лицами, которые обязаны возместить этот ущерб; уголовно-процессуальные отношения, возникающие между следователем и лицами, привлекаемыми к участию в расследовании преступлений.

Предмет правового регулирования на стадии предварительного следствия не исчерпывается перечисленными отношениями. Дело в том, что урегулирование (упорядочение) уголовно-правового отношения предполагает полную доказанность факта совершения преступления конкретным лицом. Между тем на определенном этапе предварительного следствия вывод о совершении преступления тем или иным лицом, а значит, и о существовании уголовно-правового отношения, является только прогностическим. В ходе предварительного следствия может быть также установлен факт совершения общественно опасного деяния лицом, находившимся в состоянии невменяемости, что исключает возникновение уголовно-процессуального отношения, но не освобождает следователя от обязанности упорядочить сложившуюся ситуацию. И наконец, могут быть установлены обстоятельства, опровергающие предположение о существовании уголовно-процессуального отношения, или обстоятельства, не позволяющие сделать однозначный вывод.

Таким образом, в указанных случаях предметом правового регулирования на стадии предварительного следствия является социальная ситуация, возникающая в связи с обнаружением признаков преступления (общественно опасного деяния). Уголовно-правовое отношение между государством и гражданином, совершившим преступление, становится предметом правового регулирования с момента составления следователем постановления о привлечении конкретного гражданина в качестве обвиняемого.

Завершая рассмотрение вопроса о предмете правового регулирования на стадии предварительного следствия, необходимо отметить способы упорядочения (урегулирования) следователем социальных ситуаций и правоотношений.

Социальные ситуации на стадии предварительного следствия, возникшие в связи с обнаружением признаков преступления, упорядочиваются путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела (п.п. 1 и 2 ст. 5, п. 2 ст. 208 УПК РБ) либо постановления о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 222 УПК РБ).

Уголовно-правовые отношения упорядочиваются путем прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (ст.ст. 5¹—5⁶ УПК РБ) или составления обвинительного заключения (ст. 207 УПК РБ). В первом случае следователь признает гражданина виновным в совершении преступления и, реализуя делегированное ему государством право, с согласия прокурора, освобождает обвиняемого от уголовной ответственности, возлагая на него обязанность претерпевать административное или общественное воздействие. Во втором случае правовое регулирование имеет предварительный характер, так как выводы следователя о существовании уголовно-правового отношения в каждом случае проверяются в судебном разбирательстве и только в случае их подтверждения суд принимает решение, каким способом должно быть упорядочено уголовно-правовое отношение (назначает наказание, освобождает подсудимого от уголовной ответственности или от отбытия наказания).

Компетенция следователя по урегулированию гражданско-правовых отношений ограничена обязанностью установить размер причиненного преступлением имущественного ущерба (п. 4, ч. 1 ст. 61 УПК РБ) и принять меры по обеспечению его возмещения судом (ст.ст. 136, 174 УПК РБ). Кроме того, следователь может урегулировать гражданско-правовые отношения, предложив обвиняемому или лицам, которые несут имущественную ответственность за действия обвиняемого, добровольно возместить имущественный ущерб. В предусмотренных законом случаях следователь может урегулировать гражданско-правовые отношения путем уголовно-процессуальной реституции, т. е. возвращения владельцам вещественных доказательств (ч. 2 и ч. 3 ст. 80 УПК РБ).

Таким образом, определение предмета правового регулирования имеет важное значение для выявления коэффициента полезности механизма правового регулирования на стадии предварительного следствия и разработки мер по его совершенствованию. Эффективно функционирующий механизм правового регулирования способствует выполнению в полном объеме главной задачи стадии предварительного следствия — установлению объективной истины.

¹ См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 8; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 6 и далее; Зусь Л. Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1984. С. 26 и далее.

² См.: Айзикович А. С. // Философские науки. 1979. № 6. С. 32; Фонов В. П. Социальная деятельность как система. Новосибирск, 1981. С. 238; Андреев Ю. П. Содержание и структура общественных отношений. Саратов, 1985. С. 169.

³ См.: Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982. С. 21.

⁴ См.: Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 81—82.

⁵ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 213.

⁶ См.: Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 26.

⁷ См.: Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 77.

В. С. УСС

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современном белорусском законодательстве встречаются положения, заметно отличающиеся от остального нормативно-правового массива, что свидетельствует о неоднозначности статуса принципов права. Поясним на примерах.

Так, в Гражданском кодексе Республики Беларусь часть 1 статьи 4 «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» гласит: «Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, а также из действий граждан и организаций, которые хотя и не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности». В Гражданском процессуальном кодексе в части 4 статьи 11 «Разрешение дел на основании действующего законодательства» говорится: «Суд обязан разрешать дела на основании законов Республики Беларусь...»

В случае отсутствия закона, регулирующего спорные отношения, суд применяет закон, регулирующий сходные отношения, а при отсутствии такого закона суд исходит из общих начал и смысла законодательства».

Эти статьи с незначительными изменениями перенесены в законодательство суверенной Беларуси из Основ гражданского законодательства (ст. 4) и Основ гражданского судопроизводства (ст. 12) бывшего Союза ССР и союзных республик соответственно.

В ч. 1 ст. 4 ГК Республики Беларусь не разъясняется, какое конкретно поведение влечет гражданские права и обязанности, если действия граждан и организаций «не предусмотрены законом». Но образец поведения все же в законе дан: это поведение, порождающее гражданские права и обязанности «в силу общих начал и смысла гражданского законодательства». Здесь должное поведение граждан и организаций выражено принципами гражданского законодательства, так как «общие начала и смысл гражданского законодательства» — не что иное, как его принципы. В отличие от правила, являющегося образцом должного поведения как такового, принцип отражает «дух» поведения¹. В ст. 4 ГК законодатель не называет принципы гражданского законодательства, а отсылает к гражданскому законодательству в целом. Содержание принципов статьи 4 ГК выводится из правил гражданского законодательства. Это: равенство граждан перед законом, социальная справедливость, защита интересов граждан и организаций при выполнении ими гражданского долга и др. Нередко принципы приводятся в преамбулах и начальных статьях нормативно-правовых актов.

Сказанное относится и к ч. 4 ст. 11 ГПК Республики Беларусь.

Принципам гражданского законодательства и законодательства Республики Беларусь в целом придана непосредственная регулятивная функция. Определенное поведение порождает гражданские права и обязанности, и суд обязан руководствоваться принципами при рассмотрении соответствующих дел. Указанные принципы — минимальные части права, регулирующие общественные отношения. Все это означает, что принципы, предусмотренные ст. 4 ГК и ст. 11 ГПК Республики Беларусь,